

Ограниченное вмешательство

Алексей
Лисаченко

Вызов прозвучал, когда я валялся на кушетке в комнате дежурной смены и размышлял: продлевать ли контракт с литанцами. Вообще-то из всех встреченных нами разумных рас литанцы — самые приличные ребята: иначе кто бы им отдал Сатурн с Юпитером? Не их вина, что землянину на газовом гиганте даже пойти после смены некуда: знай сиди на станции, телевизор смотри. В то же время платят хорошо, вдобавок — полный пансион...

Додумать я не успел: дежурную смену потребовали на выход.

В стартовом стволе оказалась всего одна капсула: значит, большой операции не планируется, так — ограниченное вмешательство. При большой операции здесь было бы не протолкнуться. Коллеги споро разбирали со стойки снаряжение согласно штатному расписанию: кто щит и меч, кто сеть и трезубец. Ничего стреляющего: в ограниченном пространстве пистолет может куда сильнее навредить, чем помочь, а «не навреди» — это наше все.

Тряхнуло — как всегда при старте. Не успел я вернуться мыслями к контракту, как капсула уже ткнулась в мягкое и начала распадаться. Через две минуты и следов ее не останется: «не мусори» тоже относится к «не навреди».

Мечники выпрыгнули в тоннель первыми, перегораживая проход щитами; фонари на касках превратили темноту в чересполосицу мечущихся лучей. В тоннеле было пусто. Странно: раньше нас всегда встречали местные. Не то чтобы я этих тараканов нежно любил — вечно приходится делать за них всю работу, — но все ж таки соратники по борьбе, хоть и без мозгов.

Строй сомкнулся, командир дал отмашку — без суеты, размеренным шагом мы двинулись по тоннелю.

Местные нашлись у развилки, где тоннель расширяется и образует что-то вроде круглого зала. Они лежали кучей — живые, только словно бы пьяные: лапки дергаются, щетинки крутятся не синхронно, а каждая в свою сторону, цвет синюшный. Будь это

НАНОФАНТАСТИКА

люди, я бы сказал — обкурились, тем более что воняло в тоннеле непонятно: сладенько, противно.

Строй замер, и тут появилась первая тварь. Надо заметить, сначала она нас сильно озадачила: вместо обычного шара, усаженного жальцами, прямо из стенки внезапно выскочил длинный белесый червяк и нацелился сверху вниз в центр строя. Выучка есть выучка: щиты взметнулись, образовав «черепаху», но удара не последовало — вместо этого червяк раскрылся на конце и с силой выдохнул. Сладким завоняло еще сильнее, но и только. Местные, наверное, сразу бы задрывали лапками, но мы, извините, не отсюда — у нас биология другая. Не успел червяк закрыть свою дышалку, как мы за него взялись. В буквальном смысле взялись, дернули пару раз — и вот тебе из стенки репка: все-таки шар, только с выростом. Тварь укутали сетью и двинулись дальше, зачищать тоннели.

В общем, как я и говорил, ничего страшного: новая мутация, конечно, и для литанцев наверняка опасная, но не для нас. Боя так и не получилось: просто отлов и истребление. Трупы посыпали разлагателем, живые образцы закатали в пленку и взгромоздили на тележку. Командир вызвал станцию:

— Доктор, мы закончили. Выдвигаемся в точку подбора, везем образцы возбудителя. Совершенно новый вид, вам будет интересно.

Самое утомительное в нашей работе, не считая ожидания, — это возвращение. Внутри литанца тебя впрыскивают быстро, а вот обратно торопиться уже некуда, так что добро пожаловать в выделительную систему. Зато доктор сказал, что сработали отлично: при одурманенных фагоцитах без нас у пациента не было бы ни единого шанса.

Успели. Спасли. Пожалуй, контракт со станцией «скорой помощи» я все-таки продлю — еще год сидеть в инъекторе и ждать: куда тебя вколют — скучища, но из-за таких моментов потерпеть стоит. Так и вижу, как плавают в атмосфере, чуть подрагивая краями мантии, эти два исполина с небольшой город каждый: пациенту уже лучше, и он охотно удрал бы к семье, но доктор ждет нашего выхода.

Шире шаг, не будем их задерживать!